

# Театр больших возможностей

Сталинградские зрители познакомились со всем репертуаром Чувашского театра юных зрителей. И надо сказать, что он подобран очень удачно, со вкусом и может служить как бы дополнительными учебными пособиями для воспитания наших школьников, что, собственно, и притягивает театр юных зрителей.

Как уже отмечалось, составом репертуара являются шедевры двух любимых книг советской молодежи — «Молодой гвардии» и «Повесть о настоящем человеке». Эти спектакли идут наиболее часто, их посещает большое число зрителей. Да это и понятно. Театр показал в них героические образы нашей молодежи, которые волнуют и всегда будут волновать.

С большим интересом относятся юные зрители и к некоторым другим спектаклям театра — постановкам пьес русских драматургов-классиков и советских писателей. Но хотя все пьесы, которые шли на сцене Чувашского театра юных зрителей, являются хорошими драматургическими произведениями, высочайшими и высокохудожественными, не каждый спектакль театра можно отнести к им удачно. В одних постановках есть четкая режиссерская мысль, слаженный актерский ансамбль, в других эти основные элементы познанию хорошего спектакля чувствуются слабее, действие не направлено целенаправленно замыслом режиссера и в этом — основная беда театра. Словом, разговор о том, что не все спектакли Чувашского ТЮЗа оставляют у зрителей одинаково глубокое впечатление, должен сводиться к оценке работы самого театра, точнее — достояющей его работы. Такой вывод вытекает, повторю, из того, что репертуар театра в драматургическом отношении избирочный.

Вот спектакль «Машенька». Это одна из удачных работ театра. Как известно, пьеса А. Афиногенова, написанная лет двадцать назад, с огромным успехом прошла по многим театрам страны. В последние времена она становится реже, и поэтому трудно, что чувашские артисты показали ее, одну из лучших пьес советской дра-

матургии, сталинградским зрителям. В этом произведении ставится большое и важное вопросы воспитания подрастающего поколения, она привлекает внимание сложностью человеческих характеров, правдивостью и злободневностью конфликтов.

Творческий коллектив Чувашского ТЮЗа детально проанализировал драматургический материал, глубоко изучил образы героев и создал возмущающий, богатый мыслями и чувствами спектакль. Вставлен он режиссером А. Харбугой. Хотят сказать, его работы выгодно отличаются ясностью режиссерского замысла, энергичным развитием действия, сценической культурой.

Спектакль «Машенька» — это не просто рассказ о биографии девочки, которую мать послала на воспитание к ее деду, рассказ не только о том, как трудно было Машеньке сначала жить в том доме, где когда-то вырос ее отец, которое нет уже в живых. Наконец, в спектакле раскрывается не только о том, как стремился ее дед, старая-авдеевич, в близкие ему люди образить Машеньку от неправды воспоминаний и вырастить ее честной и радостной. Об этом говорят различные события, а главная мысль спектакля, его внутренний замысел, его идея — основа наиболее значительная и благородная. «Машенька» в постановке Чувашского ТЮЗа — это спектакль, повествующий о высоких моральных качествах советских детей, о их борьбе против режиссера прошлого, о совести, о их стремлении сделать семейные отношения крепкими и прочными в расцвет летей жизни-радостными, светлыми, честными.

Спектакль поставлен очень тщательно, разумно. В нем есть роль, сыгранная хуже и лучше, но нет ролей, которые исполнились бы неверно, фальшиво. Вот эта ансамблевая слаженность спектакля и

создает правду на сцене, заставляет зрителя верить в героев, выживать, огорчаться и радоваться вместе с ними.

Покажу, наибольшая актерская удача спектакля — это актриса Василий Иванович Окамов в исполнении А. Харбугой. Правда, ему не вполне удалось порные сцены. Окамов все-таки слишком толстоват, безостроен. А главное, непонятно, почему он вынужен в том, что не удалось семейная жизнь его сына и из-за этого страдает только его начинающий жить совсем юный, но сильный человек — Машенька. Но зато превосходно играет артист во втором и третьем актах, когда академик Окамов начинает понимать, как неправдливо он относился к жене своего сына, как велика его вина и как горько и сильно он любит Машеньку. Артист настолько глубоко и верно обрисовал характер своего героя, что он не боится отдать всютовую публичность образу Окамова. Этот небольшой сезонный старик, с умными пестрыми глазами, в последние сцены спектакля обращается со страстным монологом к героям спектакля и к зрителям. Он говорит о том, как важно, какое это большое государственное дело — воспитать настоящего советского человека! И эта главная мысль, пронизывающая весь спектакль, делает его возмущающим, заморочившим.

Много хороших советских людей окружает Окамова и Машеньку, помогают им понять друг друга. И среди них наиболее привлекателен молодой друг академика Окамова — Леонид Борисович, роль которого хорошо играет артист А. Расказов. Этот несколько худощавый обязательный человек всегда умеет помочь другим, только появлять их самые заветные мысли и желания. И он не умеет только одного — построить свое личное счастье. Всегда ему что-нибудь мешает: то собственное беспокойство, то излишняя застенчивость, то упрямство. Он настолько сдержан и приличен к себе, что не замечает, как тянутся к нему люди, как сильно любит его Нина Александровна, какое трепетное в него вливается чувство любви, пребудит он в угловатой простоте — совсем юной

рушит своего покая, и естественно, что таким же вырос и его сын Виктор, чистой и самостоятельной натуры. Роль доктора Туванского и его сына, в основном, нервно играют артисты А. Баталин и В. Сафонов. Хочется только пожелать артистам большей организованности, естественности.

Удача спектакля «Машенька» определяется в первую очередь верным режиссерским анализом пьесы А. Афиногенова и тщательной реализацией драматургического замысла. К сожалению этого нельзя сказать о таком спектакле, как «Свои люди — сочтемся». Эта пьеса А. Н. Островского имеет давние, прочно сложившиеся сценические традиции. И, следуя этим традициям, можно создать яркий, подлинно возмущающий спектакль. Но при этом надо следовать традициям глубоко творчески, вносить в спектакль большую жизнь, а не ограничиваться внешним воспроизведением старых постановок. Но в Чувашском ТЮЗе пьеса «Свои люди — сочтемся» поставлена именно так. Режиссер В. Романов сделал серый, неприметный спектакль, в нем нет главного — того темного дара, которое так ненавидел А. Н. Островский и которое уродовало людей, породило Подзащитных и Дипочку. Трудно сказать, что-либо об игре артистов В. Силова (Самсон Сильчич Бонькин), В. Кузнецовой (Аграфена Кондратьевна), В. Вавиловой (Устинья Ивановна). Они просто добросовестно воспроизвели слова роли, но не создали никакого характера.

Артисту В. Понимашеву роль Подзащитного удалось сыграть лучше, но, в целом, он пользуется лишь естественной внешней впечатлительностью — шмыжкой, интонациями, манерами, не углубляясь в сущность образа.

Но даже и в этом спектакле есть настоящие зрелищные актерские работы. Верные, сочные краски вышед для роли Силова Покояя Ринповоженского заслуженный деятель искусств ЧАССР Г. Мордович. Хорошо передает актриса В. Богуславская, исполняющая роль Дипочки, невежество, вынужденность страдания, воспитанную дурной атмосферой «купеческой» жизни. Зритель не любит Дипочку, он с отвращением относится к ее складывающейся политике жизни. И это следует рас-

сказать, как творческий успех артиста, ибо образ Дипочки задуман драматургом именно так.

Однако эти роли не «спасают» спектакль, который лишон режиссерской целенаправленности в раскрытии идейного замысла комедии А. Н. Островского.

Говоря о спектакле «Свои люди — сочтемся», необходимо также отметить, что раз исполнителей не оладит гибкими речевым языком А. Н. Островского и не всегда умеет правильно передать речевую сущность ролей.

Недостаточная четкость режиссерского замысла еще больше сказалась на спектакле «Горя бытаться» — счастия не видать» (режиссер В. Романов).

Безусловно-сказка С. Маршак, несмотря на некоторые недостатки, имеет большое воспитательное значение. Она уютно юных зрителей быть честными, смеяться, уметь прощать в жизни любые трудности и невзгоды. Не для того, чтобы эта мысль была заглушена до летей, спектакль-сказка должен быть ярким, веселым, увлекательным. А этого нет в спектакле Чувашского ТЮЗа. И не потому, что в спектакле забыты хорошие актеры. Наоборот, здесь играют побольше, но по другим постановкам артисты. Дело в том, что эстетическая слаженность отсутствует в спектакле со сцены, решенный в плане комедии А. Н. Островского. А это, естественно, мешает целенуо введению от спектакля.

Позинию сказочек, увлекательнее, пожалуй, только один образ — Горя-Зло-счастия, созданный артисткой А. Товарищевой. Психичность движения, яркая роль помогает актрисе передать очаровательный колорит русских народных сказок.

Короче сделано заслуженным деятелем искусств ЧАССР художником В. Вавиловым оформление спектакля. Агресный вид, хором царя Лоринтона — все это вполне со большим вкусом, любовью.

Несмотря на некоторые неудачи, тем не менее направляется вывод, что Чувашский театр юного артиста — сильный и во много эрлей творческий коллектив. При чутком, умелом руководстве режиссера театр может дать больше, и это обязательно должно сказаться в будущих спектаклях.

Н. ГОЛДИНА,  
Е. ИРИВИЧКИНА.

Сталинградская правда

17 СЕН 1955